

УДК 94(4)“1919–1939”(930.2)
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-36-45

Память о Первой мировой войне и основные проблемы французской внешней политики межвоенного времени на страницах журнала «Ла Ревю де Виван»

М. К. Медведева

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация

Представлен краткий анализ французского журнала «Ла Ревю де Виван», выходившего в 1927–1935 гг., как источника по истории межвоенного периода. Создаваемый усилиями прошедших через Первую мировую войну ветеранов, которые одновременно с этим занимали важное общественно-политическое положение в своей стране, он представляет собой уникальный пример преломления военного опыта сквозь призму господствовавших в то время воззрений и идей. Три магистральных сюжета, рассматриваемых на страницах журнала в течение всего времени его существования (Первая мировая война, объединение Европы, взаимоотношения с Германией), демонстрируют большое воздействие на умы его издателей и авторов Великой войны 1914–1918 гг. Это событие и его последствия заставляли их не только искать пути примирения и взаимопонимания с бывшим врагом (Германией), но и стремиться к созданию новой, более справедливой системы международных отношений, которая учитывала бы допущенные в прошлом ошибки.

Ключевые слова

межвоенный период, Франция, Анри де Жувенель, Первая мировая война, объединение Европы, «Ла Ревю де Виван»

Для цитирования

Медведева М. К. Память о Первой мировой войне и основные проблемы французской внешней политики межвоенного времени на страницах журнала «Ла Ревю де Виван» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История. С. 36–45. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-36-45

The Memory of the First World War and the Key Problems of the French Foreign Policy during the Inter-war Period in the Reflection of the Journal “La Revue des Vivants”

M. K. Medvedeva

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article analyses the French journal “La Revue des Vivants” (1927–1935) as a source of studying the history of the Inter-war period. This journal, created by the veterans of the First World War, who at the same time represented the French intellectual elites, presents a unique combination of their war experience and current political agenda. The author examines three main subjects that characterized the political and social orientation of this journal. Firstly, its publishers and authors were deeply influenced by the First World War and its consequences. Its experience forced them to seek a better international system, where the repeat of such conflict would be impossible. This leads to the second subject, the European integration and the frame it was supposed to set. The idea of the united Europe was con-

© М. К. Медведева, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 1: History

nected with the third subject, the relations with Germany, which could be successful only as a part of an international organization. The analysis of all these subjects brings a contradictory conclusion: despite all progressive and forward-thinking ideas of this journal, its publishers and authors failed to understand some important tendencies of their time (for example, the nature and the origins of the national socialism). However, this conclusion only confirms the nature of the Inter-war period as a time of many different ideologies and ideas and opens new perspectives of its studying.

Keywords

the Inter-war period, France, Henry de Jouvenel, First World War, European integration, “La Revue des Vivants”

For citation

Medvedeva M. K. The Memory of the First World War and the Key Problems of the French Foreign Policy during the Inter-war Period in the Reflection of the Journal “La Revue des Vivants”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 1: History, p. 36–45. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-1-36-45

Среди исторических источников особое место занимает ежемесячный журнал. Особенно показательно это для истории Франции. Родина «Декларации прав человека и гражданина» и одна из первых европейских стран, где зародился парламентский демократический режим в известной нам сейчас форме, Франция уже в Новое время славилась многообразием периодических изданий, представлявших те или иные взгляды. С течением времени всё более важное место в общественно-политической жизни страны, наряду с ежедневными и еженедельными газетами стали занимать так называемые «толстые журналы». Пусть они выходили всего раз в месяц, зато их объем позволял печатать довольно обширные материалы и представлять публике детальное рассмотрение той или иной проблемы. Авторы публикуемых в них статей не только занимали важное положение в политических и культурных сферах, но и в силу своего образования и авторитета принадлежали к интеллектуальной элите. Поэтому изучение подобных исторических источников помогает понять общественно-политический климат на том или ином этапе развития страны и ту роль, которую в нем играют ее интеллектуальные деятели, что является весьма актуальным и сегодня, когда идеологические баталии не только в России, но и за рубежом принимают порой столь ожесточенный характер.

Период 1919–1939 гг., вошедший в историю как «межвоенный», отличался крайней поляризацией взглядов и существованием широкого спектра самых разных политических партий и движений по всей Европе. Так и не оправившись от последствий Великой войны 1914–1918 гг., европейское общество мучительно выстраивало новую международную систему, которая позволила бы избежать повторения столь кровопролитного конфликта. Новые идеи, инициативы и организации возникали повсюду. Европейцев бросало из крайности в крайность, и пока одни позволяли увлечь себя правым радикалам вроде Муссолини и Гитлера, другие с энтузиазмом следили за разворачивавшимся в Советском Союзе экспериментом по построению коммунистического общества. На международной арене за серией локальных войн и конфликтов, вспыхнувших по всей Европе сразу после окончания войны, последовала стабилизация с ее «духом Локарно», оказавшаяся, однако, кратковременной. Великая депрессия рубежа 1920–1930-х гг., погрузив мир в глубокий экономический кризис, стала предвестником новых политических потрясений, приведших человечество к новой мировой войне. Как бы ни старались прогрессивные деятели периода 1919–1939 гг., их усилия по созданию нового, справедливого мирового устройства на данном этапе потерпели крах.

Подобный идеологический и политический климат неизбежно вел к появлению многочисленных материалов публицистического характера, в которых политики, писатели и другие общественные деятели рассуждали о путях выхода из того мировоззренческого кризиса, что охватил Европу в послевоенные годы. Время для публицистики, таким образом, было самое благодатное, и неудивительно, что во Франции, как и в других странах, появлялось множество новых изданий. Одним из них стал ежемесячный журнал «Ла Ревю де Виван», название которого можно приблизительно перевести как «Обозрение живущих». Его основателем стал французский журналист и политический деятель Анри де Жувенель (1876–1935). Ветеран Первой мировой войны, затем – сенатор от Коррезы в 1921–1933 гг., член правительства Р. Пуанкаре в 1924 г., он также занимал должность французского верховного ко-

миссара в Сирии и Ливане в середине 1920-х гг. и был французским послом в Италии в 1932–1933 гг. Журнал «Ла Ревю де Виван» он издавал в 1927–1935 гг.; его соиздателем выступил французский журналист и писатель, лауреат Гонкуровской премии Анри Малерб (1886–1958). Однако главенствующую позицию в издании занимал де Жувенель, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что после его смерти в 1935 г. журнал выходить перестал.

Как говорит уже само название журнала, «Ла Ревю де Виван» был призван отразить позицию французских ветеранов, от имени которых говорили де Жувенель и его авторы, по всему спектру текущих вопросов как внутривосточной, так и международной повестки дня. Публикации статей предваряло заявление его учредителей о «беспартийном» характере издания и о его открытости всем идеям и мнениям. Журнал выходил при содействии «Генеральной ассоциации инвалидов войны» (“L’Association Générale des Mutilés de la Guerre”) и позиционировал себя как «печатный орган поколений войны». Среди авторов, публиковавшихся в «Ла Ревю де Виван», были не только известные французские и иностранные политики, но и многие деятели литературы и искусства, такие как Поль Валери, Поль Низан, Жорж Дюамель, Томас Манн. Обычно каждый выпуск был посвящен одной или двум центральным темам общественно-политического значения, за которыми следовали публикации литературных произведений и обзор текущих событий как в мире политики, так и в мире искусства. При этом в центре внимания журнала находились вопросы именно внешней политики. Первые шесть номеров, вышедшие в 1927 г., были посвящены международным вопросам (взаимоотношения с Италией, франко-германское сотрудничество, «загадка» Азии, «Европа в опасности», взаимоотношения с Россией (т. е. Советским Союзом) и Англией, дипломатия Туари и Женевы). Многие выпуски в течение всего времени выхода журнала были посвящены Германии (январь 1929, ноябрь 1930, июнь 1931, апрель 1932, февраль 1933, февраль 1934, октябрь 1935 г.). Часто главной темой становилось положение Европы в целом и то будущее, которое может ее ожидать (август – октябрь 1928, октябрь 1929, сентябрь 1930, декабрь 1930, июль 1931, май 1932, июль 1932, июнь 1933 г.).

Что касается внутривосточной повестки, то на первых порах она оставалась на заднем плане, редко становясь центральной темой журнала. Ситуация изменилась в начале 1930-х гг., что объясняется мировым экономическим кризисом и попытками французского правительства найти способы его разрешения. Октябрьский номер «Ла Ревю де Виван» 1933 г. был посвящен бюджетной проблеме, декабрьский – поиску новых идейных основ в сложившейся нестабильной экономической и политической ситуации. Номера за апрель, май, октябрь 1934 г. посвящены необходимости проведения конституционной реформы и реформы государства.

В начале 1930-х гг. правилом стал выход в августе – сентябре (пора каникул и отпусков) литературных спецвыпусков, в которых печатались книжные новинки. Изредка «Ла Ревю де Виван» позволял себе молчать о политике и в другое время года: так, выпуск за октябрь 1930 г. был посвящен электричеству, а январский выпуск 1935 г. – проблемам материнства и ухода за ребенком.

Если взглянуть на перечень авторов журнала, помещенный в декабрьских номерах за 1931 и 1934 гг., можно легко заметить, что большинство из них в течение года публиковало лишь одну-две статьи. Исключение составляли, кроме самих де Жувенеля и Малерба, авторы подборок новостей из разных сфер жизни (театр, кино, международная политика, финансы и т. д.), которые печатались в конце каждого выпуска журнала. В остальном же «Ла Ревю де Виван» удавалось придерживаться заявленного на заре его рождения принципа и давать слово политикам, общественным деятелям, писателям самых разных взглядов и убеждений. В разное время на страницах журнала печатались статьи радикала П. Кота и дипломата старой школы Ж. Камбона, социалиста (а в годы Второй мировой войны – коллаборациониста) М. Деа и малоизвестного военного Ш. де Голля, российского экономиста, эмигранта и социалиста Д. Навашина и британского писателя-пацифиста Г. Уэллса. «Ла Ревю де Виван» нельзя назвать рупором ни одной политической партии, и можно констатировать, что его

общественно-политический образ формировался его издателем, А. де Жувенелем, который очень часто предварял ряд статей на ту или иную актуальную тему кратким введением. Особенно ярко это проявилось в начале 1930-х гг., когда де Жувенель писал подобные статьи в тех выпусках, что были посвящены необходимости проведения реформ государства и общества, о которых говорилось выше. Упрекая политический класс в неспособности адекватно ответить на вызовы экономического кризиса, де Жувенель говорил о необходимости создания «сильной республики» и конституционного обновления (Jouvenel de, 1934. P. 487, 490). Эта идея реформ и преобразований, соответствующих духу времени, повторялась на страницах «Ла Ревю де Виван» в течение всех восьми лет его существования и была применима ко всем рассматриваемым сюжетам: новая международная политика, Европа, государство и общество, государство и человек. В те беспокойные времена издатели и авторы журнала стремились к поиску новых решений насущных проблем, которые носили бы прогрессивный характер, но в то же время не давали бы дороги радикализму правого или левого толка.

Анри де Жувенель начал издавать свой журнал в 1927 г., т. е. в тот короткий период хрупкой стабилизации, который ознаменовался поиском международных компромиссов в «духе Локарно» и, согласно пакту Бриана – Келлога, отказом от войны как средства разрешения межгосударственных конфликтов. Историк Дж. Хорн в статье о французской политике в 1920-е гг. подчеркивает, что после прихода к власти «картеля левых» в середине десятилетия отношение французов к войне несколько изменилось. Продолжая стремиться к обеспечению собственной внешнеполитической безопасности, Франция параллельно начала пропагандировать отказ от войны и свое стремление ни в коем случае не допустить нового вооруженного конфликта [Horne, 2000. S. 155].

Однако де Жувенель, как свидетель лишь недавно закончившейся самой кровопролитной в истории человечества войны, не позволял завладеть собой излишнему оптимизму и относился к происходящему вокруг довольно критически. Это отразилось в освещении его журналом целого ряда внутри- и внешнеполитических проблем, однако особо выделить стоит три аспекта: образ Первой мировой войны, идею создания (в том или ином виде) европейского объединения и отношение Франции к происходившему в те годы в Германии. То, как освещались в журнале «Ла Ревю де Виван» эти три проблемы, наглядно характеризует как его общую направленность, так и настроение эпохи в целом, ибо в их осмысление было вовлечено все французское общество.

Представление о мировой войне 1914–1918 гг. как о глобальной катастрофе, поделившей всю европейскую и мировую историю на «до» и «после», во второй половине 1920-х гг. уже не являлось чем-то новым. И пусть к моменту начала выхода «Ла Ревю де Виван» с Компьенского перемирия прошло почти десять лет и страсти, кипевшие вокруг Версальского мира и его последствий, несколько поутихли, война продолжала оставаться фактором, определявшим пути развития всего континента. Как отметил в своей статье, размещенной в вышедшем к десятилетию перемирия выпуске А. Малерб, «дело войны продолжается. Оно ниспровергает устаревшие системы. Оно ведет человечество к более ясному существованию» (Malherbe, 1928. P. 831). При этом можно выделить несколько особенностей восприятия Первой мировой войны и ее последствий авторами журнала «Ла Ревю де Виван».

Во-первых, это перенос акцента с войны как героической страницы национальной истории Франции на войну как вызов, ответом на который должен стать новый взгляд на международные отношения, ставящий во главу угла дело мира. Так, Поль Шоффит, секретарь местной ветеранской организации в Мёрт-и-Мозеле, в небольшой заметке, посвященной десятилетию перемирия, пишет о том, что за национальными праздниками, фанфарами и речами политиков должны последовать мир и человечность (Schoffit, 1928. P. 834).

Здесь также важно подчеркнуть: несмотря на то, что во французском обществе того времени война 1914–1918 гг. была представлена как героическая страница французской истории, священный характер которой не подлежал сомнению, авторы «Ла Ревю де Виван» все же начинали проявлять все больше и больше скептицизма по отношению к этой позиции.

Современный исследователь Э. Сангар в книге о франко-германских взаимоотношениях подчеркивает, что именно ветераны войны стали инициаторами «первой волны коммеморации, которая сместила акценты с национального героизма в пользу почитания индивидуального страдания и жертвы» [Sangar, 2020. P. 185]. Эта тенденция проявила себя и в стремлении предоставить право голоса враждебной некогда стороне. Так, в выпуске «Ла Ревю де Виван» за ноябрь 1928 г., посвященном десятилетию окончания войны, параллельно представлены французский и немецкий взгляды на ее причины, что уже подразумевало то большое значение, которое редакция придавала необходимости познакомить своего читателя с «альтернативной» версией событий (Jouvenel de, 1928; Rosen, 1928).

Во-вторых, это взгляд издателей и авторов «Ла Ревю де Виван» на события конца 1918 – начала 1919 г. как на «проигранную победу». Объясняется это следующим образом: по мнению авторов журнала, победители в Первой мировой войне, не осознав происходивших вокруг коренных преобразований, в погоне за реваншем и переустройством на нужный им лад всей системы международных отношений оказались неспособными адекватно ответить на вызовы послевоенного времени. Такая точка зрения стала все чаще появляться на страницах журнала после 1929 г., с началом мирового экономического кризиса. Историк Э. Доллеан в статье, опубликованной в январском номере «Ла Ревю де Виван» за 1932 г., констатировал: принцип «каждый сам за себя» по-прежнему актуален, и война ничему не научила людей, погрязших в собственном эгоизме (Dolleans, 1932. P. 97). Сам А. де Жувенель во вступительной статье к октябрьскому номеру 1933 г., посвященному бюджетному равновесию, с горечью писал, что нынешнее плачевное положение заставляет некоторых усомниться в достигнутой когда-то победе: «Никакой гимн не пришел на смену» военной песне (Jouvenel de, 1933. P. 1443, 1444). Франция, несмотря на свой статус победительницы, не знала, на что опереться и в каком направлении двигаться.

Наконец, в-третьих, память о Первой мировой войне оказала большое влияние на восприятие авторами «Ла Ревю де Виван» начавшегося в 1929 г. мирового финансового и экономического кризиса. Несмотря на то, что с наступлением Великой депрессии война как таковая уходила на второй план, при упоминании о необходимости изменений политической системы и экономического устройства, а также модернизации и реформ во всех сферах жизни авторы соответствующих статей неизбежно ссылались на нее как на отправную точку и своеобразный «спусковой крючок» (Rio, 1932. P. 171; Delaisi, 1933. P. 496; Brousmiche, 1934. P. 644). Для экономического кризиса и последующей политической нестабильности мировая война 1914–1918 гг. и ее последствия оказались отправной точкой, совершенно не понятой руководящими элитами европейских стран. «Смятение в стане победителей» («La désarroi des vainqueurs») – так назывался выпуск «Ла Ревю де Виван» за июль 1931 г., и «смятение» это проявлялось во всех сферах жизни общества – экономической, финансовой, моральной, политической, военной. Философ Л. Брюнсуик в статье о «Моральном смятении» писал: «Война характеризуется природой того мира, который после нее наступает». Нынешнее же положение вещей, по его мнению, свидетельствовало о том, что «надежда отсчитывать с Версальского договора наступление в мире морального порядка, основанного на справедливости и свободе», окончательно потерпела крах (Brunswicg, 1931. P. 35). Подобный взгляд в те времена отнюдь не был редкостью. З. Штайнер в статье о Версальской системе пишет о том, что уже с самой мирной конференции современники и историки подвергали ее участников жесткой критике, что не особо изменилось и впоследствии [Steiner, 2002. S. 263].

Таким образом, на страницах «Ла Ревю де Виван» Первая мировая война предстала в двух ипостасях: как ключевое событие новейшей истории, задавшее тон всему последующему развитию человечества, и как глобальный конфликт, который должен заставить политических деятелей создать новое мироустройство, основанное на более справедливых принципах.

Отсюда вытекала и вторая магистральная тема журнала. Раз мировая война доказала несостоятельность прежней системы международных отношений, необходимо было создать та-

кой миропорядок, при котором повторение подобного глобального конфликта оказалось бы невозможным. Центральной здесь стала идея европейского единства. И особенно необходимо отметить, что аргументы поборников пан-Европы были весьма созвучны тем, что выдвигали уже после Второй мировой войны архитекторы первых общеевропейских, наднациональных организаций. Именно узкие национальные интересы привели к возникновению пожара мировой войны в 1914 г., и теперь необходимо создать такую наднациональную структуру, в рамках которой подобное оказалось бы невозможным. «Война научила нас тому, что единство спасает все» (Garric, 1931. P. 797) – эти слова были применимы как к ситуации внутри Франции, так и к международной обстановке в целом.

Не случайно именно «федеративным штатам Европы» был посвящен масштабный конкурсный проект, который журнал «Ла Ревю де Виван» анонсировал весной 1929 г. Читателей со всей Франции приглашали написать эссе о том, как должно быть организовано европейское сообщество и каковы будут его юридические, политические, экономические, военные основы (Pour les États fédérés d'Europe, 1929. P. 441). Автора лучшего эссе ожидал приз в 10 тыс. франков, а среди членов жюри значились такие известные на международной арене личности, как депутат Поль-Бонкур, лорд Сесил, граф Сфорца, послы Титулеску и Залеский, а также французские деятели искусства П. Валери, Ж. Дюамель и, разумеется, сами издатели журнала (Le Prix de « La Revue des Vivants », 1929. P. 729–730). В то время это предприятие выглядело попыткой начать все «с чистого листа»: хотя идеи межъевропейского объединения существовали и ранее, как справедливо отмечает И. У. Паул, после Первой мировой войны от Европы остались одни лишь «дымящиеся руины» [Paul, 2005. S. 21].

Стоит также подчеркнуть, что тон всему конкурсу задала статья «Национализм и интернационализм» Кристиана Ланге, норвежского политика и одного из лауреатов Нобелевской премии мира за 1921 г. В ней он, в частности, утверждал, что «...нельзя быть поистине национальным, не являясь при этом интернациональным» (Lange, 1929. P. 451). Приверженность новой европейской организации должна была дополнить «традиционный» патриотизм и создать условия, при которых народы Европы могли бы жить в гармонии и согласии.

Конкурс завершился изданием летом 1930 г. специального выпуска, в котором были опубликованы признанные самими лучшими эссе. Не вдаваясь в подробности, можно перечислить ряд элементов, необходимых, по мнению их авторов, для организации «Соединенных Штатов Европы»: таможенный и финансовый союзы, решение спорных вопросов путем арбитража, разоружение (Étude sur les États Fédérés d'Europe (Suite), 1930. P. 10, 24, 29, 33). Даже неискушенному в истории объединенной Европы наблюдателю не могло не броситься в глаза, насколько эти идеи схожи с теми, что станут претворять в жизнь европейские политики уже после Второй мировой войны. Так, несмотря на переменчивость внешнеполитической повестки 1920–1930-х гг., авторы «Ла Ревю де Виван» пытались искать пути для создания более устойчивой системы международных отношений, во многом трагически опережая свое время.

Идея создания объединенной Европы была неразрывно связана с третьей проблемой, волновавшей издателей и авторов «Ла Ревю де Виван» на протяжении всего времени существования журнала, а именно с Германией и ее взаимоотношениями с Францией. Для изучения этого аспекта подобные «Ла Ревю де Виван» источники являются весьма ценными, ибо на таком материале можно проследить всю динамику взаимоотношений Франции и Германии в это критическое время и те изменения, которые произошли в восприятии французами своего восточного соседа в свете прихода к власти национал-социалистов. Здесь сразу же становится заметным, насколько разной была обстановка в конце 1920-х и в начале 1930-х гг. и как произошедшие в Германии на рубеже десятилетий события повлияли на позицию издателей и авторов журнала.

«Ла Ревю де Виван» начал выходить во второй половине 1920-х гг., т. е. в то время, когда послевоенное напряжение во взаимоотношениях между Францией и Германией немного спало, поэтому закономерными являлись довольно частые призывы его авторов к примирению

и сотрудничеству с восточным соседом по Рейну. Впрочем, необходимо сразу оговориться, что сотрудничество это должно было быть очень осторожным, ибо Франция не могла, выстраивая свои взаимоотношения с Германией, позволить себе забыть о собственных интересах. Э. Блок, адвокат и ветеран войны, в небольшой заметке от 1927 г. предупреждал: пацифизм по отношению к Германии не означает того, что ветераны желают быть обманутыми (Bloch, 1927. P. 273). Однако в то время курс на сотрудничество все же являлся преобладающим, пусть сотрудничество это и могло происходить на европейском, наднациональном уровне.

Это наглядно демонстрирует тот подход, который был избран издателями журнала в освещении таких спорных тем франко-германской истории, как Эльзас и Саар. Так, в 1928 г. в нескольких номерах отдельно рассматривалась проблема Эльзаса, который необходимо было как-то вновь интегрировать во французское государство после почти полувекового существования этого региона в границах Германской империи. Ш. Арре, почетный президент Федерации эльзасских и лотарингских добровольцев, писал о европейском характере эльзасского вопроса, обусловленном его особым значением для дела франко-германского примирения (Hauguez, 1928. P. 676). Таким образом, создание общеевропейской организации в перспективе должно было помочь сгладить те национальные противоречия, которые препятствовали благоприятному развитию франко-германских отношений в прошлом.

Саарская проблема в этом отношении являлась еще одним показательным примером. По решению Версальской конференции, в 1935 г. в Сааре должен был быть проведен референдум о его государственной принадлежности. Издатели «Ла Ревю де Виван» понимали, что у французской стороны немного шансов на победу, поэтому они старались представить ситуацию в этом регионе как пример необходимости ускорения процесса объединения Европы. Автор анонимной статьи в феврале 1929 г. утверждал: «Мы имеем в Сааре зародыш межвропейского правительства» (X.X.X., 1929. P. 211). Если Франция возьмет курс на объединение Европы, она сможет сохранить сильные позиции и в этом «непростом» регионе.

Таким образом, в 1920-е гг. «Ла Ревю де Виван» демонстрировал в вопросе взаимоотношений с Германией сдержанный оптимизм, а его авторы поддерживали курс на взаимовыгодное сотрудничество с этой страной. Однако уже в начале 1930-х гг., когда Гитлер еще не пришел к власти, но его популярность неуклонно возрастала, публикации о Германии на страницах журнала стали носить все более тревожный характер. Пьер Кот, известный политик того времени, в ноябре 1930 г. выступил с призывом протянуть Германии руку и помочь немецкой демократии (Cot, 1930. P. 545). Э. Доллеан год спустя писал о том, что Франция должна научиться доверять Германии, а гитлеровское движение он считал лишь «невропатическим спазмом», обусловленным в первую очередь бедственным экономическим положением страны (Dolléans, 1931, P. 616).

Однако чем драматичнее развивались события в Германии, тем критичнее становились суждения «Ла Ревю де Виван». В июле 1933 г. журнал опубликовал серию статей, заголовки которых начинаются словами: «Почему мы не смогли...». Их немецкоязычные авторы рассуждали о том, почему в Германии не удалось создать республику, мир, процветание и новый социальный порядок (Puttkammer, 1933; Procopé, 1933; Simons, 1933; Holitscher, 1933). Верные своему принципу предоставлять право голоса сторонникам разных убеждений, в феврале 1934 г. издатели журнала опубликовали цикл статей под общим заголовком «Год гитлеризму». Сначала эмигранты писали о том, «что Гитлер разрушил», затем его приверженцы говорили о том, «что Гитлер создал». Этот подход свидетельствовал даже не столько о стремлении к нейтральности, сколько о попытке разобраться, что же все-таки произошло с Германией и как к этому относиться. При этом необходимо подчеркнуть, что, по мнению отдельных авторов «Ла Ревю де Виван», и после прихода Гитлера к власти необходимо было искать разумные способы сотрудничества с Германией на благо всей Европы. Так, в феврале 1933 г. в журнале вышла статья П. Дистельбарта, немецкого представителя в Международной конфедерации ассоциаций инвалидов и ветеранов войны, в которой он, в частности, пи-

сал о важности достижения франко-германского соглашения для общеевропейского мирного урегулирования (Distelbarth, 1933. P. 169).

Наконец, необходимо отметить, что «Ла Ревю де Виван» в конечном счете не демонстрировал ни антигитлеровских, ни пронацистских позиций. Лучше всего отношение его издателей к происходящему в Германии характеризовали слова журналиста и дипломата В. д'Ормессона: «Определенно, эта страна остается загадкой» (Ormesson de, 1932. P. 395). Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на все попытки найти оптимальную стратегию взаимодействия с Германией во второй половине 1920-х гг., события начала 1930-х гг. наглядно продемонстрировали, что Франции пока не удавалось разработать адекватного ответа на вызовы, возникавшие во взаимоотношениях с этой страной в условиях установления нацистской диктатуры.

Издаваемый Анри де Жувенелем журнал «Ла Ревю де Виван» выходил всего восемь лет, однако это были напряженные и очень важные годы в истории как Франции, так и Европы в целом. Общества и государства того времени жили под грузом памяти о Первой мировой войне, которая и десятилетие спустя продолжала определять повестку дня и влиять на принятие тех или иных решений. Представители интеллектуальной элиты особенно остро ощущали ее непреходящее влияние и старались начертать контуры новой действительности, опираясь на уроки тех тяжелых лет. С одной стороны, уже в то время Первая мировая война начинала терять свой «героический» ореол, и ветераны являлись одними из первых, кто обращал внимание на все те ее уроки, которые остались незамеченными руководящими кругами Франции и других государств. Это, в свою очередь, повлияло на восприятие авторами «Ла Ревю де Виван» разразившегося в 1929 г. финансового и экономического кризиса, который, по их мнению, стал возможен из-за того, что после войны не был создан такой мировой порядок, который позволил бы этого избежать.

Отсюда вытекало и стремление многих политических и общественных деятелей к созданию общеевропейской политической организации, которая ознаменовала бы собой начало новой, более эффективной и в то же время более справедливой эры взаимоотношений между разными государствами. Отправной точкой здесь призван был стать новый подход к политике в отношении Германии, основанный на трезвом сотрудничестве с целью достижения компромиссов, выгодных обеим сторонам, что было особенно характерно для второй половины 1920-х гг. Однако развитие событий в этой стране в начале 1930-х гг., приход к власти национал-социалистов и установление гитлеровской диктатуры во многом застали врасплох даже самых ярких представителей интеллектуальной элиты и перечеркнули их планы. В то время они, как и многие их современники, так и не сумели до конца осознать, что на самом деле произошло в Германии в 1933 г.

Изучение источников, подобных «Ла Ревю де Виван», открывает новые перспективы для специалистов по истории межвоенного периода, заставляя их по-новому взглянуть на многие характерные черты этого времени. Обращаясь к трудам интеллектуальной элиты европейских стран, можно детально рассмотреть такие важные и по-прежнему актуальные вопросы, как память о Первой мировой войне, объединение Европы, попытки сотрудничества и примирения между Францией и Германией, национал-социализм и его восприятие современниками.

Список литературы / References

- Horne J.** Der Schatten des Krieges: Französische Politik in den zwanziger Jahren. In: Der Erste Weltkrieg und die europäische Nachkriegsordnung. Sozialer Wandel und Formveränderung der Politik. Köln – Weimar. Wien, 2000, S. 145–164.
- Paul I. U.** Einigung für eine Kontinent von Frieden? R. N. Coudenhove-Kalergis “Paneuropa” und K. A. Rohans “Reich über Nationen” als konkurrierende Europaprojekte der Zwischen-

kriegszeit. In: Der Europa-Gedanke in Ungarn und Deutschland in der Zwischenkriegszeit. Mainz, 2005, S. 21–45.

Sangar E. Diffusion in Franco-German Relations. A Different Perspective on a History of Cooperation and Conflict. London, Palgrave Macmillan, 2020, 243 p.

Steiner Z. Krieg, Frieden und das internationale Staatensystem. In: Der Erste Weltkrieg und das 20. Jahrhundert. Hamburg, 2002, S. 263–297.

Список источников / List of Sources

Bloch E. Le rapprochement et les anciens combattants français. *La Revue des Vivants*, 1927, no. 2, p. 273–274.

Broumiche P. Demain? *La Revue des Vivants*, 1934, no. 5, p. 643–649.

Brunswicg L. Désarroi moral. *La Revue des Vivants*, 1931, no. 7, p. 35–42.

Cot P. Retour d'Allemagne. *La Revue des Vivants*, 1930, no. 11, p. 538–545.

Delaisi F. La bataille de l'or. *La Revue des Vivants*, 1933, no. 4, p. 486–508.

Distelbarth P. La voix d'un ancien combattant. *La Revue des Vivants*, 1933, no. 2, p. 168–177.

Dolleans E. La geste. *La Revue des Vivants*, 1932, no. 1, p. 94–98.

Dolléans É. Prévenir un crime. *La Revue des Vivants*, 1931, no. 11, p. 616–623.

Étude sur les États Fédérés d'Europe (Suite). *La Revue des Vivants*, 1930, no. 8, p. 7–113.

Garric R. Témoignage. *La Revue des Vivants*, 1931, no. 12, p. 797–803.

Haurrez Ch. La Question nationale. *La Revue des Vivants*, 1928, no. 10, p. 676–677.

Holitscher A. Pourquoi nous n'avons pas pu créer un ordre social nouveau. *La Revue des Vivants*, 1933, no. 7, p. 1012–1015.

Jouvenel H. de. Nos preuves; Rosen F. La thèse allemande. *La Revue des Vivants*, 1928, no. 11, p. 780–827.

Jouvenel H. de. Un budget, un gouvernement, une foi. *La Revue des Vivants*, 1933, no. 10, p. 1443–1448.

Jouvenel H. de. Vers une république forte. *La Revue des Vivants*, 1934, no. 4, p. 487–498.

Lange Ch. Nationalisme et internationalisme. *La Revue des Vivants*, 1929, no. 3, p. 444–452.

Le Prix de « La Revue des Vivants ». *La Revue des Vivants*, 1929, no. 5, p. 729–730.

Malherbe H. “La Biffe”. *La Revue des Vivants*, 1928, no. 11, p. 828–833.

Ormesson W. de. De Mac-Mahon à Hindenburg et de Boulanger à Hitler... *La Revue des Vivants*, 1932, no. 3, p. 395–404.

Pour les États fédérés d'Europe. *La Revue des Vivants*, 1929, no. 3, p. 441–443.

Procope. Pourquoi nous n'avons pas pu créer la paix. *La Revue des Vivants*, 1933, no. 7, p. 1000–1006.

Puttkammer F. von. Pourquoi nous n'avons pas pu créer la république. *La Revue des Vivants*, 1933, no. 7, p. 994–999.

Rio A. Les difficultés navales. *La Revue des Vivants*, 1932, no. 2, p. 171–184.

Schoffit P. 11 novembre 1918 – 11 novembre 1928. *La Revue des Vivants*, 1928, no. 11, p. 834.

Simons E. Pourquoi nous n'avons pas pu créer la prospérité. *La Revue des Vivants*, 1933, no. 7, p. 1007–1011.

X.X.X. Une belle partie gâchée? *La Revue des Vivants*, 1929, no. 2, p. 211–232.

Материал поступил в редколлегию
Received
18.08.2020

Сведения об авторе

Медведева Мария Константиновна, аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Medvedevamasha4@yandex.ru

Information about the Author

Mariya K. Medvedeva, Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Medvedevamasha4@yandex.ru